

Историческое развитие белорусского конституционализма

Довнар Т.И.

В истории белорусского и казахского народов много общего, в том числе и в области развития конституционализма. Особенно это касается истории советского периода.

В каждом суверенном государстве имеется настоятельная потребность иметь свой собственный, объективный взгляд на исторический путь развития государственности в контексте всей истории цивилизации. Наиболее актуальным это стало в конце XX столетия, когда суверенные и независимые Республика Беларусь и Республика Казахстан в своих конституциях закрепили главную цель – построение демократического, правового и социального государства, высшими ценностями которого являются человек, его жизнь, права и свободы.

Многие государства, особенно западноевропейские, гордятся своим конституционализмом и его древним происхождением. Между тем относительно истории Беларуси до сих пор имеется суждение, что белорусская государственность, как и белорусский конституционализм, появились сравнительно недавно. Это вполне объяснимо многими объективными и субъективными причинами и предыдущими политическими реалиями. Между тем, в преамбуле Конституции Республики Беларусь акцентируется внимание на многовековой истории белорусской государственности.

В истории права, особенно конституционного права, проявляются важнейшие черты политического и социально-экономического развития общества и государства, а также те изменения, которые происходили в связи с эволюцией и усовершенствованием института государственности. Следует отметить, что ученые советского и досоветского периодов не уделяли надлежащего внимания многим проблемным вопросам истории белорусской государственности, в том числе посвященным проблематике становления и развития белорусского конституционализма. Только в конце XX – начале XXI ст.ст. появляются работы белорусских ученых в этой области (н-р: Г.А.Васілевіч, Т.І.Доўнар, І.А.Юхо. Гісторыя канстытуцыйнага права Беларусі. Мінск, 2001 г.; М.Ф.Чудаков. Конституционный процесс в Беларуси, Минск, 2004 г. и др.).

Понятие такой общемировой ценности как конституционализм многоаспектно, однако в любом случае речь идет прежде всего о правовых нормах и институтах конституционного характера, и как бы конкретно ни

решались конституционные вопросы в том или ином государстве, ключевыми везде остаются понятия государственного суверенитета, справедливого правопорядка, народовластия, уважения к личности и ее правам. С позиций учета этих ценностей и их влияния на развитие государственности можно оценивать конституционные шаги каждого отдельно взятого государства, обращая внимание на общие характерные черты конституционализма, а также на их преломление в практике государственно-правового строительства конкретного государства.

Зарождение и развитие государственности и конституционализма в Беларуси проходило под влиянием многих внутренних и внешних причин (экономических, социальных, политических и др.), а истоки этого процесса находятся в глубине веков. Об этом свидетельствуют дошедшие до нашего времени исторические сведения и источники права. В древних княжествах-государствах (Полоцком, Витебском, Турово-Пинском и др.) активно действовало вече – орган народовластия, который решал все важнейшие государственные вопросы. Так, одно из крупнейших европейских государств начала второго тысячелетия новой эры - Полоцкое княжество успешно обеспечивало свой суверенитет, активно взаимодействуя с другими государствами. Следует обратить внимание и на такой важнейший фактор конституционного характера как избрание или договор князя с населением, что являлось официальной основой его власти. В памятниках права, в том числе международных договорах XII - XIII стст. мы находим нормы конституционного характера: об избрании народом полоцкого князя («который нелюб им – ино ему чист, иного избрати с полочан по испросу»), о свободе территориального перемещения жителей государства («Теж полочаном всим жити в Полоцку добровольно, покуль хто хочет»), о стремлении сохранить государственный суверенитет и мирно взаимодействовать с другими государствами («иж бы мир тверд был», «иж бы мир не раздрушен был») и др.ⁱ

Права и свободы жителей белорусских княжеств сохранялись и после вхождения этих земель в состав Великого княжества Литовского. Например, в грамоте, выданной великим князем ВКЛ в 1503 г. Витебской земле говорилось: «Витбляном жити у Витебску добровольно... покуль хто всхочеть, ...а будет ему нелюбо: нам его силою не держати, ино ему путь чист, куды хочет, безо всякое зачепки»ⁱⁱ. Жители этих земель сохраняли право на особое управление и собственные суды. Так, в грамоте Полоцкой земле 1511 г. от имени великого князя говорилось: «А казнить полочаном по своему праву, а в то ся нам не вступатися»ⁱⁱⁱ. Эти законы локального характера содержали весьма

прогрессивные для своего времени положения и принципы: об имущественных и политических правах жителей этих земель (в том числе право на избрание воеводы), об ответственности человека за правонарушения только в соответствии с законом и в судебном порядке и др. При этом регламентировался принцип индивидуальной ответственности человека за совершенное правонарушение: “Проступит ли отец, ино отца казнити; проступит ли сын, ино сына казнити, а отца за сыннюю вину не казнити а сына за отцову вину не казнити, только того самого казнити, хто виноват будеть”^{iv} – говорилось в отмеченной Полоцкой грамоте.

Законы Великого княжества Литовского XIV - XVI стст., политико-экономическим центром которого и стали белорусские земли, были написаны на белорусском или латинском языках. В них постепенно включается все большее количество положений и норм конституционного характера. Так, грамотой великого князя Казимира 1447 г., которая адресовалась не только привилегированному сословию шляхты, но и горожанам, закреплялся суверенитет ВКЛ, говорилось о правах жителей государства, в том числе праве свободного выезда за границу, содержался запрет для иностранцев приобретать земли и должности в государстве и т.д. Регламентировалось также публичное, в соответствии с законом рассмотрение судебных дел («...олижь очи-в-очи, оба посполь явно станут на суде, водлуг права христианского»)^v.

Еще более явно выраженный конституционный характер имела грамота великого князя Александра 1492 г., которая юридически оформила ограничение власти монарха. Устанавливалось, что все государственные вопросы (в том числе принятие законов, назначение и смещение должностных лиц и др.), а также важные судебные дела он должен решать совместно с советом (панам радой), причем, принятые решения он не имел право пересматривать. Этот же закон закрепил справедливые принципы международной политики – поддержание мирных, добрососедских отношений с другими государствами, нерушимость заключенных ранее договоров и политических союзов. В этом законе перечислялись даже государства, с которыми более всего взаимодействовало ВКЛ и куда традиционно посылались посольства^{vi}.

В более полном объеме содержались конституционные нормы в систематизированных сводах законов ВКЛ XVI ст. - Статутах 1529, 1566, 1588 годов. Уже в первом Статуте 1529 г., который состоял из 13 разделов и около 300 статей, три первых раздела были посвящены конституционным положениям (суверенитету государства, основам политического строя, полномочиям государственных и судебных органов власти и др.)^{vii}. Одна из наиболее важных

статей закрепляла принцип единства права: “Все подданные нашим, так вбогие, якое и богатые, которого роду колве або стану были бы, ровно а одностайным писаным правом мають сужоны быти” (р.1, ст.12). Особо важное значение имели нормы, которыми ограничивалась власть монарха. Все государственные дела великий князь должен был решать “для общей пользы” и с согласия панов рады, при этом он прямо обязывался придерживаться законов, сохранять территориальную целостность государства, не давать должностей иностранцам.

Статут 1566 г. еще больше ограничил власть монарха, т.к. окончательно закрепил законодательную функцию сейма^{viii}. Без согласия сейма великий князь не имел права принимать новые законы, начинать войну, вводить новые налоги и др. (р.2, ст.2). Закон прямо требовал “всех людей ... заховати при свободах и вольностях” (р.3, ст.2).

Третий Статут 1588 г., который содержал 488 статей, сразу же после принятия был напечатан в типографии. Как и предыдущие законы, он был написан на белорусском языке. В предисловии к Статуту знаменитый белорусский мыслитель и государственный деятель Лев Сапега, с гордостью заявляет: “... не обчым яким языком, але своим власным правы списаные маем и кожного часу, чого нам потреба ку отпору всякое кривды, ведати можем”^{ix}. Под общим (“обчым”) языком подразумевался латинский язык, которым пользовалась вся Европа.

Статут 1588 г. содержал не только сравнительно большой правовой материал, в том числе конституционного характера, но и более совершенную юридическую терминологию. Многие его нормы свидетельствуют об успешном развитии конституционализма. Так, несмотря на Люблинскую унию 1569 г., в результате которой было образовано конфедеративное государство Речь Посполитая, Статут законодательно закрепил суверенитет Великого княжества Литовского (р.3, ст.1). В нем мы находим положения и нормы, свидетельствующие о том, что законодатель стремился придерживаться принципов справедливости, законности в общественных отношениях и защищать не только интересы привилегированного сословия шляхты, но и права каждого свободного человека. Неслучайно в ряде его статей содержатся обращения ко всем людям: “высшего и низшего стану”, “как к богатым так и к бедным”. Статут также законодательно закрепил принципы презумпции невиновности и верховенства закона. Именно расширение в этот период влияния такого социального регулятора общественных отношений как право, а также расширение сферы правового регулирования имело следствием активизацию законотворчества и реформирование ряда направлений в государственной и

общественной жизни. Например, на протяжении XVI ст. в государстве проводилась судебная реформа, в результате которой появились выборные судебные органы, отделенные от администрации (однако только для шляхты) и были закреплены на законодательном уровне более прогрессивные принципы судопроизводства, в том числе гласность и состязательность судебного процесса с участием адвокатов. Одна из норм Статута требовала, чтобы вдовам, сиротам и бедным людям адвокаты назначались бесплатно (р. 4, ст. 33).

Весьма важными были положения Статута, которыми все должностные лица государства, включая самого великого князя, обязывались действовать в соответствии законом, защищать интересы государства и народа. Именно в этот период не только обращается усиленное внимание мыслителей и законодателя на единство народа и независимость государства, но и начинает очерчиваться представление о едином гражданстве, т.к. под термином “Литва” понималось всё государство, а под названием “литвин” – его гражданин. При этом понимание единого гражданства начинает доминировать над различными религиозными течениями в государстве. Статут декларирует, что права даются лицам “...так латынскага закону, яко и греческого”, а одна из его статей обязывает монарха “покой посполитый межы розорванными и розными людми в вере и набоженстве заховывать» (р.3, ст.3). Тем самым законодательно были закреплены принципы свободы христианского вероисповедания и веротерпимости. Во всем последующем историческом развитии веротерпимость стала характерной чертой белорусского народа.

Ученые отмечают, что весь Статут пронизывала идея правового государства, о чем свидетельствует закрепление многих прогрессивных положений и принципов, в том числе принципа разделения властей - законодательная власть принадлежала сейму, исполнительная – великому князю и раде, судебная – судам. Об этом говорит Лев Сапега в предисловии к Статуту. Так, он подчеркивает, что все граждане государства, в том числе и должностные лица, должны подчиняться закону. Это касается и самого великого князя: «...сам господар пан наш жадное звирхности над нами заживати не может, одно только колько ему право допускаеть»^x.

Отмечая положительные черты Статута, не следует, конечно, забывать, что это был закон феодального государства, который прежде всего заботился о правах сословия шляхты. В условиях феодализма прогрессивные правовые принципы, которые в большей степени касались шляхты, не могли быть реализованы в полной мере. Однако в целом Статуты Великого княжества Литовского, особенно Статут 1588 г., являются вторым шагом в развитии

европейского конституционализма (после английской Великой Хартии Вольностей). Они стали действующими законами намного раньше, чем английский Билль о правах 1679 года. Следует обратить внимание и на тот факт, что в большинстве воеводств ВКЛ проживало белорусское население, а привилегированное сословие шляхты (временами составляющие свыше 10% всего населения) в основном было белорусского происхождения, как и сами законодатели. Таким образом, этот важнейший законодательный акт Великого княжества Литовского был в первую очередь порождением белорусской правовой мысли.

Статут был достаточно совершенным законом, однако в большей степени ориентированным на будущее. О его юридической значимости свидетельствует тот факт, что он являлся действующим законом почти до половины XIX ст. и служил при этом образцом систематизации законодательства для других государств, в том числе использовался при подготовке российского Соборного Уложения 1649 г.

Конституционные положения Статута 1588 г. нашли дальнейшее развитие в законах Речи Посполитой – конфедеративного государственного образования в составе Польши и Великого княжества Литовского. Говоря об этом этапе развития конституционализма, прежде всего следует обратить внимание на Конституцию от 3 мая 1791 г., которая провозгласила, что государственная власть берет начало из воли народа, который сам обеспечивает защиту государственного суверенитета и народных свобод. Важным было также конституционное положение, которое говорило, что благосостояние народа зависит от реального действия Конституции. В Конституции 1791 г. нашла отражение не только идея суверенитета народа, но и принципы верховенства закона, разделения властей на законодательную, исполнительную и судебную, а также новые принципы и стадии законотворчества. Конституция ввела конституционную монархию, укрепив парламент и отменив право короля санкционировать законы и установив необходимость контрассигнации актов короля министрами, заложила правовые основы парламентаризма, прав и свобод граждан, децентрализации управления посредством передачи на места многих функций и многое другое^{xi}.

Ученые отмечают роль Конституция Речи Пополитой 1791 г. в истории всего европейского конституционализма, т.к. она явилась оригинальным образцом конституционного творчества, одной из первых европейских конституций. Конституция стала важным этапом и в истории белорусского конституционализма. Она была подписана представителями Великого

княжества Литовского, одобрена поветовыми сеймиками, большинство из которых действовали на территории Беларуси. К сожалению, судьба ее была недолгой, также как и самой Речи Посполитой, после распада которой белорусские земли были присоединены к Российской империи.

Следующий этап конституционного развития Беларуси связан с Октябрьской революцией и восстановлением белорусской государственности. В декабре 1918 г. ЦК РКП(б) в связи с тем, что белорусы постоянно «будировали вокруг вопроса о так называемой Беларуси» принимает решение о создании Белорусской ССР. 30 декабря 1918 г. в Смоленске (Минск оккупирован немцами) VI Северо-Западная областная конференция РКП(б) объявляет себя I-м съездом КП(б)Б и принимает резолюцию о провозглашении БССР и ее границах, где говорится, что «основным ядром» Белорусской республики является Минская, Смоленская, Могилевская, Витебская и Гродненская губернии, с прилегающими территориями соседних губерний (Ковенской, Виленской, Сувалкской, Черниговской), населенных преимущественно белорусским населением.

Первым конституционным актом Белорусской ССР стал Манифест Временного рабоче-крестьянского правительства от 1 января 1919 г., которым было объявлено об образовании БССР и подчеркивалось, что правительство Белорусской Советской Независимой Республики (такое название выделено большими буквами, хотя в тексте Манифеста имеются и иные названия республики) "поставлены на посты решением I-го съезда КП(б)Б и волей Советов Беларуси»^{xii}.

3 февраля 1919 г. на I-ом съезде Советов БССР принимается первая белорусская советская Конституция, закрепившая основы конституционного строя республики, в том числе права (в основном политические свободы) и обязанности граждан, а также новое название республики – Советская Социалистическая Республика Белоруссии (сокращенно ССРБ), которое просуществовало до образования СССР. Положения Конституции БССР в сокращенном виде были переписаны с Конституции РСФСР 1918 г. В ней не было разделов о СНК (вместо него говорилось о Большом Президиуме ЦВК), о местных органах власти, об избирательном праве. Обращает на себя внимание не совсем понятный факт относительно того, что на съезде в один и тот же день принимаются два взаимоисключающие правовые документы – Конституция Белорусской ССР и Декларация об образовании Литовско-Белорусской ССР. Возможно, не вполне легитимная процедура образования Белорусской ССР привела к тому, что первоначально пришлось конституционно закрепить

образование БССР, а потом уже принять документ об объединении ее с Литовской ССР.

1919 г. Литовско-Белорусская ССР уже осенью фактически прекращает свое существование. После освобождения территории Беларуси от польской оккупации Декларацией от 31 июля 1920 г. повторно провозглашается Белорусская ССР.

Каждый этап истории белорусской советской государственности имел свои характерные черты и особенности, что нашло отражение в последующих конституциях БССР. Все они были типичными советскими конституциями, первые из которых характеризовались классовой направленностью и декларативностью. Конституция БССР 1927 г., которая была принята в связи с образованием СССР и принятием Конституции СССР 1924 г., закрепила факт вхождения Белорусской ССР в состав СССР и некоторые права республики (декларативное право выхода с состава СССР, право на свое гражданство, собственную конституцию и др.). В отличие от первой Конституции 1919 г. она достаточно полно регламентировала государственный и общественный строй (систему центральных и местных органов власти, избирательное право, объявляла столицей республики г. Минск, государственными языками – белорусский, русский, польский и еврейский, с преимуществом белорусского языка и т.д.). Конституционный закон оставался классово направленным, о чем свидетельствуют положения о диктатуре пролетариата, о не равным, не всеобщем и многоступенчатом избирательным праве и др.

В сравнении с предыдущими конституциями Конституция БССР 1937 г., которая была принята в полном соответствии с Конституцией СССР 1936 г., содержала ряд прогрессивных положений (о всеобщем равном и прямом избирательном праве, о праве граждан БССР на образование, труд, отдых, материальное обеспечение в старости и др.). Однако, советские конституции, принятые в период сталинских репрессий, резко расходились с реальной жизнью, имели декларативный и пропагандистский характер. В них содержались положения о врагах народа. Кроме того, важнейшие вопросы государственной жизни были отнесены к исключительной компетенции СССР. Конституции закрепляли также руководящую роль единственной Коммунистической партии в жизни общества и государства..

Конституция БССР 1978 г. основывалась на Конституции СССР 1977 г., принятой в связи с тем, что «в СССР построен развитой социализм», как говорилось в программных установках Коммунистической партии. Конституция включала ряд новых положений (органы власти стали называться советы

народных депутатов, несколько увеличились права граждан (например, право на жилище), однако в целом особо существенных изменений в ней не было. Кроме того, в преамбуле Конституции БССР утверждалось, что будто бы белорусы до революции не имели своей государственности.

Действующая Конституция Республики Беларусь не только ликвидировала это положение как не соответствующее действительности, но и акцентировала внимание на многовековой истории белорусской государственности. Основываясь на достижениях собственного и мирового конституционализма, Конституция включила самые прогрессивные положения и важнейшие государственно-правовые институты: разделение властей, президентство, свободные и прямые выборы, референдум как важный институт непосредственной демократии, местное самоуправление, конституционное правосудие, многообразие форм собственности и т.д. В настоящее время конституционное регулирование общественных и государственных процессов и механизмов в Беларуси, которое основывается на исторической преемственности конституционного развития, соответствует мировому уровню. Об этом свидетельствует, например, закрепленный в Конституции Республики Беларусь принцип разделения властей и дополняющий его механизм сдержек и противовесов, которые нашли реализацию в отечественной государственно-правовой практике.

ⁱ Памятники русского права. Памятники права феодально-раздробленной Руси.- М., 1959. Вып 2.- С.57.

ⁱⁱ Дагаворы і граматы як крыніцы беларускага феадальнага права: Дапаможнік / Я.Юхо, А.Абрамовіч, Т.Доўнар, У.Сатолін. – Мінск: БДУ, 2000.. – С.97.

ⁱⁱⁱ Там же.– С.106.

^{iv} Там же –С.104.

^v АЗР. Т.1: 1340-1506. СПб, 1846. –С.75.

^{vi} Дагаворы і граматы як крыніцы беларускага феадальнага права. - С.83-90.

^{vii} Статут Великого княжества Литовского 1529 года. – Минск: АН БССР, 1960. - 254 с.

^{viii} Статут Великого княжества Литовского 1566 г. и поправки статутные 1678 г. // Временник Моск. о-ва ист. и древн. рос., 1855. Кн.25. - С.1–242.

^{ix} Статут Вялікага княства Літоўскага 1588 г: Тэксты. Давед. Камент. – Мінск: БелСЭ, 1989.—573 с.

^x Статут 1588. - С.47.

^{xi} Хрестоматия памятников феодального государства и права стран Европы / Под ред. В.М.Корецкого. – М., 1961. – С.791-798.

^{xii} История государства и права Белорусской ССР. (в двух томах). Т.1. - Минск 1970. - С.54.